

УДК 316.6

DOI: 10.17223/1998863X/36/30

Ю.А Луц, В.В. Орлова

МОЛОДЫЕ РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ: ПО ИТОГАМ МОНИТОРИНГА ПРОЕКТА «РОССИЙСКО-ГЕРМАНО-КАЗАХСАНСКИЙ ФОРУМ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ»

Предпринята попытка раскрыть структуру деятельности объединений молодых российских немцев, возможностей по обучению и участию в мероприятиях организации, актуализации и развития этнокультурной идентичности. Определены внешние и внутренние факторы трансформации самоорганизации молодых российских немцев. Выявлены функции самоорганизации молодых российских немцев и значимость для воспроизведения групп с этнической идентичностью, определены основные направления деятельности.

Ключевые слова: молодежь, российские немцы, проектная деятельность, этническая идентичность.

Многонациональный состав населения России и его участие в жизни городов вызывает интерес исследователей. В современных условиях особое внимание привлекают малочисленные народы, к которым относятся и российские немцы. Пристальное внимание зарубежных и отечественных исследователей к вопросам межнациональных отношений свидетельствует об остроте этой темы. Увеличивается доля людей, считающих себя представителями не одной, а двух и более этнокультур, воспринимающих и/или использующих в качестве родного несколько языков. В настоящее время активно развиваются российско-германские отношения. Медленно и постепенно происходит восстановление забытых, утраченных культурных традиций, обычая, языка, праздников, бытовых особенностей жизни российских немцев.

Несмотря на малочисленность, немцы оставили заметный след в промышленности, науке, здравоохранении, образовании, искусстве Сибири. Сегодня возникла необходимость понимания процессов, происходивших в российском обществе, объяснения возможных перспектив межнациональных отношений. Осмысление прошлого и вытекающие из него выводы актуальны для дальнейшего существования всех российских народов.

Для изучения особенностей деятельности молодых объединений российских немцев выбрана техника Кейс-стади, которая применима для описания сложных процессов и явлений и предпочтительна при проведении исследований современных событий. В качестве объекта выступали объединения российских немцев, действующие в регионах России. Описательная стратегия позволила проанализировать структуру и содержание деятельности объединений. На первом этапе был разработан гибкий вопросник для участников из разных молодежных объединений, бланк, где фиксировались результаты ответов информантов. Полуформализованные интервью (в форме анкеты) позволили проанализировать функции и деятельность руководителей региональных отделений.

Также использовалось полуформализованное интервьюирование. Мы исходили из понимания молодежи как социального ресурса и основанного на этом ресурсного подхода к молодежи (К. Манхейм), самореализационной концепции культуры отечественного социолога Л.Н. Когана, теории самореферентных систем Н. Лумана, как процесса и результата самоописания и самонаблюдения самореферентной системы, каковой является сообщество молодых российских немцев.

Вопросы истории, религии, миграционных процессов различных групп немецкого населения описаны в научной литературе [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Российские немцы остаются единственным из всех репрессированных народов, которому после войны не была восстановлена его территориальная автономия. Несправедливость в отношении немцев, неудовлетворенность этнокультурным и духовным положением привели в 1980–2000-е годы к массовому переселению сотен тысяч семей российских немцев в Германию.

На сегодня в России число людей, причисляющих себя к немецкой национальности, – чуть менее 400 тысяч человек. В Германии же тех, кого можно отнести к российским немцам, – 2 миллиона 300 тысяч [8]. В публикациях и конференциях затрагиваются самые разные аспекты жизни нации – исторические, географические, этнополитические, этносоциологические и другие. Многих молодых этнических немцев интересует собственная родословная, история своей семьи.

Изучением российских немцев занимаются несколько крупных научных обществ и институтов, среди них: Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев (МАИКРН), Германский исторический институт в Москве, Институт культуры и истории немцев в Северо-Восточной Европе, Университет Виадрина (Франкфурт-на-Одере) и др. [9, 10].

Известный вклад в изучение истории немцев России и Сибири внесли работы иностранных ученых. Западные исследователи, прежде всего германские, даже в общих работах по истории российского многонационального государства не оставляют без внимания немецкое меньшинство [11].

Для самоорганизации молодых российских немцев (СО РН) 2014 год был ознаменован изменениями в руководящем аппарате Межрегиональной общественной организации «Немецкое молодежное объединение», выходом к трехстороннему сотрудничеству Россия – Германия – Казахстан, осмысливанием текущих проблем и поиском их решения. Далее, в 2015 году в качестве отчета был сформирован документ «Межрегиональная общественная организация «Немецкое молодежное объединение»: перспективы, импульсы, действия», описывающий не только уставные характеристики организации, но и ключевые проекты, реализуемые ею в 2014–2015 гг.

Российско-германо-казахстанский форум немецкой молодежи, проходивший в октябре 2015 г. в г. Новосибирске, стал следующей промежуточной точкой и итогом работы организации за год, площадкой для обсуждений планов развития как молодежного движения в целом, так и местных, региональных организаций и клубов российских немцев (РН) в частности.

Нельзя не отметить роль молодого поколения, включенного в Самоорганизацию российских немцев (СО РН) и транслирующего самобытность немецкого народа в российское и международное сообщество. Молодежь явля-

ется активатором межкультурного диалога и одновременно его вектором. Поэтому в настоящее время, учитывая как внешние факторы, так и внутреннее обновление организации, следует уделить внимание стратегическому планированию деятельности объединения, его настоящему способу функционирования и анализу проделанной работы.

Данные исследования призваны описать реализацию проекта с опорой на требования, выдвигаемые МВД Германии к грантопартнерам, предоставить и обобщить результаты проведенного исследования, дать анализ и рекомендации к дальнейшему действию в рамках поля «Молодежная работа». Исследование имело подготовительный, полевой и заключительный этапы. Единая анкета включала открытые и закрытые вопросы, посвященные культурным связям, этнической идентичности, уровню владения немецким языком, проектной деятельности.

В качестве респондентов выступали участники форума в г. Новосибирске «Российско-германо-казахстанский форум немецкой молодежи» (октябрь 2015 г.), в котором приняли участие руководители и представители разных региональных молодежных немецких объединений городов и регионов России (Новосибирск, Томск, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Тюмень, Минусинск).

Организаторами выступила Межрегиональная общественная организация «Немецкое молодежное объединение» (МОО «НМО») с привлечением представителей самоорганизации РН в РФ, этнических немцев в Казахстане и Германии, правительством Новосибирской области.

Так, в форуме со стороны МОО «НМО» предварительно было заявлено 69 участников (включая Совет НМО), из них 57 человек указали принадлежность к немецкой национальности, 20 человек не указали. По завершении проекта список участников расширился и составил 77 человек, в возрасте от 16 до 31 года, активисты, руководители и заместители руководителей (МК/МО СО РН). Средний возраст респондентов составил 21 год.

Участникам проекта было предложено заполнить анкету, посвященную современному немецкому молодежному движению в России. При подготовке исследования учитывались специфика целевой аудитории и тематики проекта, а также цели и задачи рабочих полей Программы Правительства Германии по поддержке немецкого меньшинства в РФ. Таким образом, была сформирована анкета, состоящая из четырех блоков:

1. В какой степени тот или иной Председатель/Заместитель осведомлен о структуре Совета объединения российских немцев (СО РН) и в какой степени организация, которую он представляет, включена в деятельность СО РН? (*Задачи по рабочему полю: Активизация участия молодежи в работе структур СО РН; Вовлечение молодежи из числа российских немцев в общественную деятельность молодежных организаций российских немцев*).

2. В какой степени обеспечивается взаимодействие Молодежного клуба/молодежной организации (МК/МО) и НМО? (*Задачи по рабочему полю: Использование молодежью РН возможностей по обучению и участию в мероприятиях организации РН; Совершенствование структуры МО РН и создание условий для обмена опытом между ними; Предоставление возможно-*

сти обучения и проведения свободного времени для развития этнокультурной идентичности РН).

3. Считают ли себя приглашенные участники этническими немцами или их потомками? Каково отношение участников форума к своей этнической группе? (*Задачи по рабочему полю: Актуализация этнической идентичности у молодежи РН*).

4. Социально-демографический блок.

Основные результаты исследования

1. Блок «Информированность».

Подавляющее большинство участников исследования отмечают, что получают информацию о структуре Самоорганизации российских немцев (СО РН) на проектах Немецкого молодежного объединения (НМО) (80,9%). Так, 17 (40,45%) человек получают информацию на каждом проекте; 17 (40,45%) человек получают информацию, но «понять систему СО РН бывает сложно». Три человека утверждают, что данная тематика не представлена в желаемом объеме на проектах НМО, остальные затрудняются ответить на данный вопрос.

«Как вы узнаете информацию об актуальных мероприятиях? В основном нам передают учителя о том, что проходит конкурс, [...] я участвую всегда. Где-то выигрываю, где-то нет. Я участвовал в таких конкурсах, как «Знатоки немецкого языка», федерального уровня конкурсы, которые объявляет МСНК. Тут мне говорит либо учитель, либо я сам узнаю на РУСДОЙЧ (16 лет, муж.)».

Большинство (33 человека, 78,6%) респондентов осознают значимость и необходимость включения в программу проектов НМО информационный блок по СО РН, ссылаясь на его нужность, информативность и ценность (для дальнейшей работы организации и саморазвития), с одной стороны, и некоторую сложность и когнитивную абстрактность – с другой. Остальные же затрудняются ответить на предложенный вопрос.

Вопросы касались также и степени участия молодежных клубов/молодежных организаций в Межрегиональном координационном совете и Молодежном совете при Межрегиональном координационном совете. Более половины всех участников затруднились при ответе на данные вопросы (16 человек – 38% – участие в Межрегиональном координационном совете; 26 человек – 61,9% – участие в Молодежном совете при Межрегиональном координационном совете). Примерно равное количество респондентов ответили на вопросы отрицательно (11 человек – 26,2% – участие в Межрегиональном координационном совете; 9 человек – 21,4% – участие в Молодежном совете при Межрегиональном координационном совете). Остальные остановились на утвердительном варианте (15 человек – 35,8% – участие в МКС; 7 – 16,7% – участие в МС при МКС).

Проанализировав данный блок, можно судить о достаточно низком уровне информированности участников форума о структуре СО РН. Причиной этому может служить их отвлеченность от деятельности немецкого сообщества, неопытность и/или неактивность МК/МО. Это доказывают и интервью с делегатами:

«Насколько большой у Вас молодежный клуб? Сейчас он пустеет, это примерно 30–40 человек, точно не знаю, но было больше. Агитация, так сказать, происходит в школе. Но все проходит на базе внеучебного центра в нашем городе, то есть праздники проходят в немецком центре, а занятия

по немецкому языку проходят в школе. Назначается время, мы приходим в свободный класс и начинается занятие по программе, которую мы должны изучать в немецком центре» (16 лет, жен.).

Часто молодые люди являются участниками дополнительных занятий по немецкому языку, а затем объединяются взрослым руководителем (учителем, педагогом) в молодежный клуб.

«Являешься ли ты руководителем МК/МО? Я – лидер МК. Я – по учебе...меня тоже решили приобщить. Спросила: «У тебя есть немецкие корни?» – Есть у меня! Ну и пошло, пошло. Потом меня взяла руководительница в лагерь в Жарки, потом я в Москву поехал в ваш лагерь. После этого мне сказали вот сюда поехать. До этого я вообще не участвовал в мероприятиях НМО (немецкой молодежной организации. – Ю.Л., В.О.), первый раз. Во всем – первый раз» (18 лет., муж.).

Отметим, молодежные клубы находятся в зачаточном состоянии или, наоборот, отказались от активной деятельности. Хотя более половины респондентов (53%) назвали руководителей федеральных организаций национально-культурных автономий немцев Новосибирска, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Тюмени, Минусинска, Омской области и их названия, все же этот процент достаточно мал, учитывая целевую аудиторию проекта (руководители, заместители молодежных организаций и молодежных клубов немцев России), и в контексте заявленного мероприятия. Кроме этого, отметим, что респонденты, посещавшие круглые столы «Молодежные организации этнических немцев как форма сетевой гражданской активности: вызовы и перспективы» и «Стратегии развития культуры этнических немцев в молодежной среде: консервация или модернизация», были в большей мере осведомлены в первых трех вопросах анкеты: «Расшифруйте следующие аббревиатуры: МОО «НМО, СО РН, МК/МО, ФНКА и МСНК. Какие из представленных выше организаций действуют на федеральном уровне? Кто является лидером молодежного движения (Руководитель НМО)?»

Что касается степени взаимодействия МК/МО с вышестоящими структурами СО РН, данные показатели скорее отличаются незнанием молодежи функционирования системы, нежели принципиальными разногласиями, трудностями взаимодействия организаций и/или поколений или же они вообще могут показывать отсутствие этого взаимодействия.

Блок 2. Актуальная проектная деятельность НМО.

37 (88,1%) человек получают информацию об актуальной деятельности НМО и являются адресатами электронной рассылки. Лишь для трех человек (7%) этот вопрос стал затруднительным. Молодежь является активным пользователем Интернета и порталов по немецкой тематике в том числе. Так, 38 (90,5%) человек часто (каждый день) заходят на информационные порталы РН, пользуются страничками в социальных сетях и др., из них 28 (66,7%) человек – активные пользователи интернет-пространства, они не только ищут необходимую информацию, но и охотно делятся ею с окружающими.

«Какие знания Вы получаете на проектах, в какой сфере используете?»

Во-первых, это **язык**. С каждым разом я замечаю, что мои знания улучшаются. Когда дома занимаешься или на уроках, скучно. А когда в такой расслабленной обстановке это происходит, тебе просто дают толчок. Я,

например, помню, какие мне слова тогда говорили. Во-вторых, это история Германии, Ландескунде. Такие знания мне даются в плане Германии. Это пригождается в первую очередь для тебя. (18 лет. жен.)»

Молодое поколение рассматривает самоорганизацию российских немцев исходя из своих приоритетов и желаний. Ниже представлен рис. 1, отражающий мотивационные аспекты участия респондентов в деятельности МОО «НМО». Оценочные суждения респондентов об актуальной проектной деятельности НМО касались выбора того или иного направления работы в качестве необходимого для дальнейшего развития и представления в тематике реализуемых проектов. Большинство респондентов отметили нехватку языковых (15 человек – 17,2%), творческих (12 человек – 13,8%), поликультурных или межнациональных (11 человек – 12,7%) и международных (11 человек – 12,7%) проектов. 2 человека из 42 считают необходимым проведение проектов среди молодых семей и/или молодых взрослых. Трудности среди участников анкетирования вызвал вопрос «Каких проектов, на Ваш взгляд, НМО проводит в избытке?»: 15(35,7%) человек из 42 затруднились ответить. Остальные же отметили избыточность проектов этнокультурной направленности (11 человек – 19,3%), а также культурно-массовых мероприятий (9 человек – 15,8%), каким является, например, и форум.

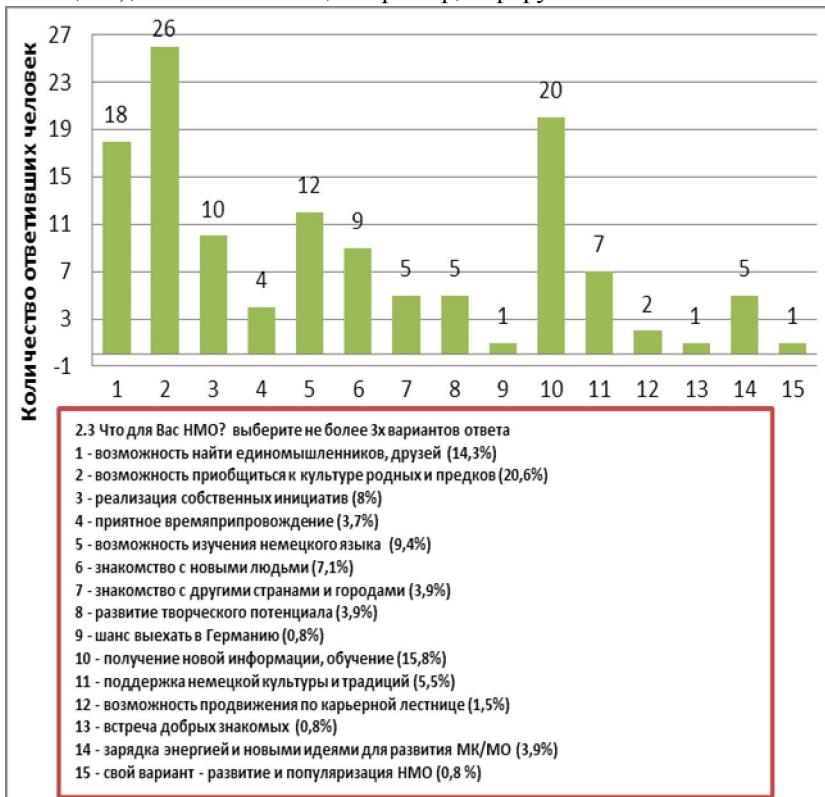

Рис. 1. Мотивационные аспекты участия респондентов в деятельности МОО «НМО»
(Межрегиональная общественная организация «Немецкое молодежное объединение»
(Jugendring der Russlanddeutschen – JDR)

Подавляющее большинство (34 человека – 81%) участников форума отметили ценность знаний, получаемых на проекте «Немецкое молодежное объединение» (НМО), 5 человек (12%) сошлись во мнении, что такие мероприятия «пустые» в плане информационной насыщенности, 3 (7%) отметили, что Форум – это первое знакомство с НМО.

Активисты организаций дали свою оценку не только с точки зрения пользы получаемой информации, но и проранжировали направления, в какой сфере жизнедеятельности им эти знания пригоджаются. Больше всего респондентов считают, что знания, усвоенные на проектах НМО, цепны для саморазвития и расширения собственной эрудиции и образования (64,2%), а также в качестве инструментария для общественной работы (59,5%). Вместе с тем 26,3% участников опроса не видят применения транслируемой на проектах НМО информации в бытовой сфере, считают, что она не пригодится и в семейных делах (19%). Более подробная статистическая характеристика оценки проектной деятельности дана в *таблице*.

Таблица
Оценка проектной деятельности «Немецкого молодежного объединения»

Социальная сфера	Знания всегда пригоджаются/всегда использую (%)	Частично полезны (%)	Иногда использую (%)	Воздержались от ответа (%)	Не нужны
Общественная деятельность	59,5% (25 человек)	23,8% (10)	11,9% (5)	4,8% (2)	–
Учеба	23,8% (10 человек)	35,8% (15)	19,1% (8)	7,1% (3)	–
Работа/профессиональное развитие	26,3% (11 человек)	28,6% (12)	13,1% (11)	11,9% (5)	7,1% (3)
Общая эрудированность	64,2% (27 человек)	16,7% (7)	9,5% (4)	4,8% (2)	4,8% (2)
Хобби, творческое развитие	38% (16 человек)	28,5% (12)	14,3% (6)	7,1% (3)	–
Семья	21,4% (9 человек)	9,6% (4)	21,4% (9)	9,6% (4)	19% (8)
Быт	16,7% (7 человек)	9,5% (4)	19% (8)	7,1% (3)	26,3% (11)

Стоит отметить, что для респондентов практически не существует направлений, вызывающих безразличие или отсутствие заинтересованности или он достаточно мал, как в случае со сферой культурно-досуговых технологий или истории и краеведения (по 6 (14,2%) человек отказалось от заполнения данных пунктов). Это можно расценивать двояко: как отсутствие интереса к сфере или как пропуск и непринятие пунктов в целом.

Большинство респондентов (25 человек – 59,6%) довольно высоко оценили потребность в обучении по представленным направлениям. Самыми востребованными из них стали молодежное, языковое направление, а также культурно-досуговые технологии и менеджмент организации; 2 человека (4,8%) уверены, что потребности в обучении в их организации нет; остальные (15 человек – 35,6%) затруднились при выборе ответа.

Для молодежи из числа российских немцев, присутствующих на проекте, ключевым стимулом участия в работе самоорганизации остается возмож-

ность получения новых знаний, умений и навыков. В психологическом и социальном контексте это не является удивительным, ведь именно в молодом возрасте человек ориентирован на образование и саморазвитие, раскрытие и реализацию собственного потенциала. Важно, чтобы эти мотивационные механизмы не становились самоцелью и мешали его общественной деятельности. Несмотря на желание и готовность молодежи совершенствоваться в языке и молодежной работе (59,6%), отмечается недостаточный уровень информированности о других возможностях, предоставляемых Самоорганизацией российских немцев. Так, всего 35,7% утвердительно обозначили опыт участия молодежных клубов молодежных организаций (МК/МО) в проектах Международного союза немецкой культуры (МСНК).

Молодые люди отметили насыщенность проектов НМО этнокультурной тематикой (19,3%), при этом немногие из них видят возможности дальнейшего применения полученных знаний в быту или, например, в семейной жизни.

Более половины представителей МК/МО имеют наложенную систему информированности организаций посредством интернет-рассылки, получают новостные сообщения от НМО (88,1%), а значит, имеют представление о текущей деятельности организации и о проектах, реализуемых в других регионах.

Чтобы понять, какие сферы и направления деятельности федеральных организаций МСНК и БИЦ привлекательны для молодых представителей немецкого сообщества и в какой степени, было предложено оценить по 5-балльной шкале степень интереса к тому или иному направлению работы. Активисты видят привлекательным для себя и своего МК/МО молодежную работу (29 (69%) человек оценили его как «очень интересное и актуальное»), языковое направление (25 (59,6%) человек оценили его как «очень интересное и актуальное»), организацию лингвистических лагерей (22 (52,3%) человека оценили его как «очень интересное и актуальное»). С другой стороны, стоит отметить, что для респондентов практически не существует направлений, которые были бы им безразличны или не интересны.

Блок 3. Этническая идентичность.

Групповую этническую идентичность лучше всего определить в терминах теории самореферентных систем Н. Лумана как процесс и результат самоописания и самонаблюдения самореферентной системы, какой является сообщество молодых российских немцев [17].

Современное сообщество российских немцев организовало более ста различных локальных, всероссийских и международных организаций с целью сохранения культурной идентичности российских немцев, способствования изучению своей истории, национальному и духовному возрождению немцев России, восстановлению и сохранению немецких национальных традиций, национального языка и его диалектов. Приведем пример из интервью: **«Какие проекты, на Ваш взгляд, должны быть в приоритете? Мне кажется это те, которые будут направлены на сохранение идентичности национальной. Благодаря семинарам люди узнают, что они РН. Некоторые люди загорелись этим желанием. Главная цель – сохранение культуры РН. Я считаю, что каждый должен знать историю»** (21 год, жен.).

Особое место в научной литературе по теме этнической идентичности занимают исследования, выполненные представителями разных специальнно-

стей: философами, социологами, антропологами, историками и лингвистами. В этих исследованиях подробно описываются компоненты этнической идентичности, являющиеся по сути маркерами этнических границ, истории, религии различных групп немецкого населения, отдельные работы посвящены языкоznанию и диалектам российских немцев [13, 14, 15, 16]. В то же время собственно социологическая проблематика конструирования и воспроизведения идентичности освещена недостаточно.

Респондентам было предложено оценить свой уровень владения немецким языком, выбрать один из 11 вариантов. Так, 13 человек обладают элементарными знаниями или не изучали язык вовсе (3 человека не изучали – 7,1%; 3 человека умеют читать – 7,1%; 7 человек владеют минимальным набором фраз – 16,7%). Немного больше немецким языком владеют еще 7 (16,7%) человек. Уровнем А2 (Предпороговый уровень) владеют 4 человека из 42, что составляет 9,5%. Средним уровнем владения языком обладают 12 человек, из них поддержать полноценный разговор с носителем языка и строить сложные предложения могут 8 (19%) человек, 4 (9,5%) человека способны почти свободно излагать свои мысли и понимать собеседника. Остальная часть знают немецкий на продвинутом уровне, в качестве родного языка или изучают его на профессиональном уровне. 4 (9,5%) человека обладают уровнем, находящемся, согласно европейской системе, между В2 (Пороговый продвинутый уровень) и С1 (Уровень профессионального владения). Два (4,7%) участника владеют немецким едва не лучше, чем русским языком, понимают/владеют диалектом. Таким образом, средний уровень владения немецким языком среди участников форума соответствует уровню А2 (Предпороговый уровень), т.е. понимают отдельные предложения и часто встречающиеся выражения, связанные с основными сферами жизни -В1 (Пороговый уровень), т.е. понимают основные идеи четких сообщений, сделанных на литературном языке на разные темы, типично возникающие на работе, учёбе, досуге, умеют общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в стране изучаемого языка.

Отметим, что участвуя в различных национальных мероприятиях, молодежь активно прилагает усилия для возрождения своей национальной идентичности и сохранения организационного единства. Значимыми причинами являются субъективные причины, которые побуждают потомков немцев, многие из которых были репрессированы, выбирать немецкую идентификацию и оставаться гражданами Российской Федерации.

Для измерения степени выраженности этнической идентичности была предложена методика Дж. Финни. Молодым людям следовало выбрать ответ, отражающий степень согласия с утверждениями. К анализу было представлено 33 ответа, где респонденты отметили принадлежность к немецкому этносу одного из родителей (в различном процентном соотношении), остальные либо не заполнили графу «Этническая группа отца/матери», либо не имеют в роду этнических немцев. Результат тестирования определяется процентным показателем по двум шкалам:

1. Шкала выраженности когнитивного компонента (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков). В состав когнитивного компонен-

та вводится множество различных составляющих элементов, такие как этнические ориентации, групповые концепции и др. Основными являются этническая осведомленность, этническое самоназвание (Т. Стефаненко). Применительно к нашему исследованию степень выраженности когнитивного компонента составила 47,5%, что соответствует среднему показателю.

2. Шкала выраженности аффективного компонента (чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней). Аффективный компонент этнической идентичности, отражающий отношение к собственной этнической общности, имеет эмоциональную природу. В нашем случае он составил 42,5%.

Оба параметра близки по числовому значению друг к другу, что обеспечивает гармоничное существование личности в поликультурной среде. С другой стороны, учитывая целевую аудиторию, их должностные роли и активность в своих МК/МО, данные цифры можно расценивать как низкие и требующие глубокого осмысления.

В большинстве своем в среде молодых российских немцев, присутствующих на форуме, наблюдалась некоторая двойственность. С одной стороны, присутствует внутреннее понимание сопричастности к народу, с другой – нивелируется стремление к накоплению тех отличительных элементов, благодаря которым формируется представление о немецкой этнической группе (например, язык, изучение родословной, происхождение фамилии), а затем и эмоциональная привязанность. На наш взгляд, следует обратить внимание на поиск новых форм и мотиваторов для актуализации этнической идентичности среди молодежи. Доказательством такой тенденции может служить и снижение активности молодежи в проекте «Национальная деревня» и как следствие этого уменьшение от года к году количества участников.

Вызывает вопросы и сравнительно низкий показатель шкал выраженности когнитивного и аффективного компонентов. Учитывая продолжительность реализации программы поддержки немецкого меньшинства и статус участников форума, следует в дальнейшем корректировать программу и этнокультурную направленность мероприятий.

Подводя итог анализу исследования работы форума, отметим недостаточную информированность участников форума о структуре Самоорганизации российских немцев (СО РН). Для молодежи из числа российских немцев, присутствующих на форуме, ключевым стимулом участия в работе самоорганизации остается возможность получения новых знаний, умений и навыков. Знания, усвоенные на проектах Немецкого молодежного объединения, цепны для саморазвития и расширения собственной эрудиции и образования и в качестве инструментария для общественной работы молодежи. Активисты видят привлекательным для себя и своего молодежного клуба молодежную работу, языковое направление, организацию лингвистических лагерей.

В качестве способа формирования единого информационного пространства Самоорганизации российских немцев и передачи актуальной и востребованной информации рекомендуется транслировать информацию отделов Международного союза немецкой культуры (МСНК) руководителям молодежных клубов, а взрослым организациям РН оказывать содействие по включению лидеров мо-

лодежного движения в систему Самоорганизации российских немцев, поясняя структуру соподчинения организаций и функционал в теории и на практике.

Литература

1. *Малиновский Л.В.* Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995.
2. *Смирнова Т.Б.* Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: автор. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2009.
3. *Бахарева О.Я.* Немецкое городское население Оренбургской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007 .
4. *Волкова Т.П.* Проблема депортации немцев в казахстанском научном дискурсе // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. М.: МСНК-пресс, 2013. С. 409–413.
5. *Бетхер А.Р.* Традиционное хозяйство немцев Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2003.
6. *Толмачева А.Ю.* Миграционные процессы у российских немцев Оренбургской области: дис. ... канд. ист. наук. М., 2015.
7. *Жуков А.В., Жукова А.А., Власова К.Е.* Возрождение национальной культуры и процессы миграции среди немцев в Забайкальском крае // Известия Иркутского государственного университета. 2015. С. 87–97.
8. *Дульzon А.А.* Российские немцы: прошлое, настоящее и будущее. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2012. 87 с.
9. *Официальная страница Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН).* [Электронный ресурс]. URL: <http://rusdeutsch.ru/?menu=13&level2=&z=1> (дата обращения: 19.01.2016).
10. *Официальный сайт Германского исторического института в Москве.* URL: <http://www.dhi-moskau.org/index.html>; Официальный сайт Института культуры и истории немцев в Северо-Восточной Европе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ikgn.de/home.kontakt.htm> (дата обращения: 19.01.2016).
11. *Нам И.В.* Лютеранская община Томска в 1920-е годы // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. М.: МСНК-пресс, 2013. С. 385–390.
12. *Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь /* сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2006.
13. *История немцев в России // Rusdeutsch : информ. портал немцев в России.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=3&hmenu01=19> (дата обращения: 19.01.2016).
14. *Затирко А.* Замечательный сосед. Немцы [Электронный ресурс]. URL: <http://articles.chita.ru/60758/> (дата обращения: 19.01.2016).
15. *Местная национально-культурная автономия российских немцев Читинского района «Традиции»* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusprofile.ru/id/4427450> (дата обращения: 19.01.2016).
16. *Курске В.С.* Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.
17. *Луман Н.* Дифференциация / пер. с нем. Б. Скуратова. М., 2006.

Lutz Yuliya A. – Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, (Tomsk, Russian Federation). DOI: 10.17223/1998863X/36/30

Orlova Vera V. – Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, (Tomsk, Russian Federation). DOI: 10.17223/1998863X/36/30

YOUNG GERMANS IN RUSSIA: THE MONITORING OF PROJECT "RUSSIAN-GERMAN-KAZAKHSTAN FORUM OF GERMAN YOUTH"

Keywords: Youth, Germans in Russia, project activity, ethnic identity

The attempt to reveal of young Germans in Russia associations activities, opportunities for training and participation in organization activities, updating and developing of ethnic and cultural identity

were made. External and internal Germans in Russia self-organization transformation factors were determined. Self-organization functions of young Germans in Russia and significance for group with ethnic identity reproduction were revealed. Main trends of activity were determined.

References

1. Malinowski, L.V. (1995) *Nemtsy v Rossii i na Altai* [The Germans in Russia and Altai]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University.
2. Smirnova, T.B. (2009) *Nemetskoe naselenie Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XXI veka: formirovaniye i razvitiye diaspornoy gruppy* [The German population of Western Siberia in the late 19th – early 21st centuries: The formation and development of the diaspora]. Abstract of History Doc. Diss. Omsk.
3. Bakhareva, O.Ya. (2007) *Nemetskoe gorodskoe naselenie Orenburgskoy gubernii* [The German urban population of Orenburg Province]. Abstract of History Cand. Diss. Orenburg.
4. Volkova, T.P. (2013) [The deportation of Germans in Kazakhstan scientific discourse]. *Dva s polovinoy veka s Rossiey (k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemtsev v Rossiyu)* [Over Two Centuries with Russia (the 250th anniversary of the German mass migration to Russia)]. Proc. of the Fourth International Conference. Moscow. August 24–27, 2012. Moscow: MSNK-press. pp. 409–413. (In Russian).
5. Boettcher, A.R. (2003) *Traditsionnoe khozyaystvo nemtsev Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – pervoy treti XX vv.* [Traditional economy of Western Siberia Germans in the late 19th – early 20th centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
6. Tolmacheva, A.Yu. (2015) *Migratsionnye protsessy u rossiyskikh nemtsev Orenburgskoy oblasti* [Migration of Russian Germans in Orenburg Region]. History Cand. Diss. Moscow.
7. Zhukov, A.V. Zhukova, A.A. & Vlasova, K.E. (2015) Revival of National Culture and Processes of Migration of the Germans in the Trans-Baikal Territory. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bulletin of Irkutsk State University. Political Science and Regional Studies.* 11. pp. 87–97. (In Russian).
8. Dulzon, A.A. (2012) *Rossiyskie nemtsy: proshloe, nastoyashchee i budushchee* [Russian Germans: the past, present and future]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
9. International Association of Russian Germans History and Culture Researchers. (n.d.) Official website. [Online] Available from: <http://rusdeutsch.ru/?menu=13&level2=&z=1>. (Accessed: 19th January 2016).
10. German Historical Institute in Moscow. (n.d.) Official Website. [Online] Available from: <http://www.dhi-moskau.org/index.html>. (Accessed: 19th January 2016).
11. Nam, I.V. (2012) [The Lutheran community of Tomsk in 1920]. *Dva s polovinoy veka s Rossiey (k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemtsev v Rossiyu)* [Over Two Centuries with Russia (the 250th anniversary of the German mass migration to Russia)]. Proc. of the Fourth International Conference. Moscow. August 24–27, 2012. Moscow: MSNK-press. pp. 385–390. (In Russian).
12. Dizendorf, V.F. (ed.) *Nemtsy Rossii: naselennye punkty i mesta poseleniya: entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian Germans: Settlements: An Encyclopaedic Dictionary]. Moscow: ERN.
13. Rusdeutsch. (n.d.) *Istoriya nemtsev v Rossii* [The History of the Germans in Russia]. [Online] Available from: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=3&hmenu01=19>. (Accessed: 19th January 2016).
14. Zatirko, A. (2014) *Zamechatel'nyy sosed. Nemtsy* [Wonderful neighbors. Germans]. [Online] Available from: <http://articles.chita.ru/60758/>. (Accessed: 19th January 2016).
15. Rusprofile.ru. (2014) *Mestnaya natsional'no-kul'turnaya avtonomiya rossiyskikh nemtsev Chitinskogo rayona "Traditsii"* [Local National Cultural Autonomy of Russian Germans "Traditsiya", Chita Region]. [Online] Available from: <http://www.rusprofile.ru/id/4427450>. (Accessed: 19th January 2016).
16. Kurske, V.S. (2011) *Mnozhestvennaya etnicheskaya identichnost': teoretycheskie podkhody i metodologiya issledovaniya* [Multiple ethnic identity: Theoretical approaches and research methodology]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Moscow.
17. Luhmann, N. (2006) *Differentsiatsiya* [Differentiation]. Translated from German by B. Skuratov. Moscow: Logos.